

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ (1995–1999 гг.): ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» И «ТОМСКИЙ ВЕСТНИК»

Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (проект № П325 «Организация и развитие социальной защиты населения Томской области в 1995–2004 гг.: учреждения, технологии, эффективность»).

На материалах томских газет «Красное знамя» и «Томский вестник» прослеживаются основные социальные проблемы Томской области, обеспечение прессой роли звена обратной связи власти с населением. Анализируются методы, подходы, особенности в освещении прессой социальных проблем и их возможных решений. Формулируется вывод о состоянии социальной сферы в области во второй половине 1990-х гг.

Ключевые слова: социальная история; социальной защита; история России 1990-х гг.

Общество как динамичная система представляет собой единство разнообразных сфер жизни. История фиксирует и обобщает социально-исторический опыт, соотносит историю и современность. Начавшиеся в 1990-е гг. в России революционные социально-экономические перемены привели к формированию принципиально новой социальной реальности. Это время характеризовалось резким расслоением общества на «богатых» и «бедных», бедностью значительной части населения страны, безработицей, детской беспризорностью и т.п., что в свою очередь обусловило резкий рост численности населения, нуждающегося в социальной поддержке со стороны государства, повышение роли последнего в области социальной защиты населения. Кроме того, на эти годы пришлось становление социальных служб, социальной работы, призванных осуществлять помощь и поддержку населению, оказавшемуся в столь бедственном положении. Однако социальная история России 1990-х гг. до сих пор не стала серьезным предметом исследования отечественных историков. В существующей научной и научно-популярной литературе отсутствует обоснованное единое мнение по поводу эффективности работы социальных служб в 1990-е – начале 2000-х гг. Только появляются отдельные и весьма разрозненные работы по организации социальной защиты в указанное время. Поэтому обращение к исследованию социальной истории в контексте конкретного регионально-государственного срезка остается весьма актуальной задачей.

Изучение современной социальной истории практически невозможно без опоры на такой вид источников, как периодическая печать. Газетные публикации являются непосредственным отражением событий последних десятилетий. Начавшиеся в 1990-е гг. кардинальные социально-экономические перемены и одновременное снятие практически всех элементов цензуры привели к формированию принципиально новой информационной реальности. Можно говорить о становлении отечественной социальной журналистики как о самостоятельном сегменте масс-медиа. Цель данной статьи – выявить место и роль двух газет Томска («Красное знамя» и «Томский вестник») в освещении социальных проблем населения региона, в установлении обратной связи между органами власти и социальной защиты с населением и ее эффективность во второй половине 1990-х гг.

Оба издания являлись доступными и массовыми, с широким тематическим профилем, включающим в себя

и социальную сферу. В этой связи целесообразным видится компаративный анализ, поскольку упомянутые газеты использовали разные источники информации, характеризуются различной формой подачи материала, а самое главное – представляли различные политические взгляды. При этом целевая аудитория обеих газет практически идентична. «Томский вестник» издаётся с июня 1990 г. и считался трибуной официальных властей города и области. Газета выходила три раза в неделю тиражом около 30 000 экземпляров. «Красное знамя», пожалуй, – главный конкурент «Вестника». Оно имеет куда более солидное прошлое (с 1917 г.), издаётся большим тиражом – около 40 000 экземпляров. Будучи в своё время главным массовым печатным органом советской власти, в начале 1990-х гг. «Красное знамя» становится рупором оппозиции.

Анализ томской периодической печати свидетельствует о том, что она пыталась исполнять несколько ролей: с одной стороны, публикациями о социальных бедствиях в определенной мере актуализировала социальную проблематику общества; с другой – выступала в качестве субъекта социальной работы, пропагандируя различные благотворительные акции, освещая деятельность органов социальной защиты. И, в-третьих, редакции газет пытались осуществить своеобразную обратную связь региональных и муниципальных органов власти с населением области. Первые получали дополнительную информацию об острейших проблемах в социальной сфере, а население имело возможность оценить усилия властей города и области в понимании и решении этих самых проблем.

Социальная тематика, безусловно, стала самой животрепещущей в отечественной журналистике в 1990-е гг. Кардинальные реформы в социально-экономической сфере сделали насущными вопросы выплаты заработной платы, социальной защиты населения, положение социально незащищенных слоев населения (детей, пенсионеров, инвалидов) и др. На этом фоне каждое издание выбирало свой путь, свою стратегию освещения происходящего в стране, в области. Однако полного и детального понимания основного направления каждого издания можно добиться при сравнении материалов.

Одной из отличительных характеристик «Томского вестника» по сравнению с «Красным знаменем» являлась концентрация внимания на позитивных моментах в социальной сфере в столь сложное время, какими были 1990-е гг. В материалах особо подчеркивалась

роль местных властей пусть в не полной мере, но все-таки в улучшении социально-экономической ситуации в области. Желание сосредоточиться на положительных моментах в общей непростой ситуации стало основным лейтмотивом «Томского вестника».

С этой точки зрения интересно сопоставление того, как обе газета выстроили диалог с одним и тем же высокопоставленным областным чиновником, ответственным за социальную сферу. Так, «Томский вестник» в статье «Почетное звание» о награждении работников социального обеспечения России счел необходимым говорить о серьезных успехах в этой области. Заместитель главы администрации по социальным вопросам В.Е. Хохлов в факте награждения почетным званием тридцати сотрудников видел признание определенных успехов, которых добились работники социальной защиты. К таким успехам он отнес наличие полной информации обо всех социальных группах, нуждающихся в защите; отработанные механизмы их поддержки; подготовку дипломированных специалистов – социальных работников; расширение числа объектов социальной защиты – дома ветеранов, центры реабилитации, детские приюты, и др. Для него было очевидным развитие отрасли [1].

Совершенно иной тон интервью задает журналист «Красного знамени» в общении с В.Е. Хохловым, затрагивая фактически те же социальные проблемы в области, что и «Томский вестник». В итоге в своих ответах заместитель главы администрации по социальным вопросам вынужден был признать тяжелое социальное положение в районах области и сложность решения многих социальных проблем [2]. Таким образом, оба издания, представив разный подход к социальной проблематике, отразили тем самым не только противоречивость в анализе социальной политики и социальной защиты представителем областной власти, но и выявили уровень осознания глубины социального кризиса в стране и меры ответственности редакций газет и власти.

Аналогично вели себя редакции газет и в общении с еще одним высокопоставленным чиновником социальной сферы, начальником областного управления социальной защиты Л.Е. Эфтимович. Интервью с чиновником «Томский вестник» озаглавил с весьма позитивным оттенком, назвав управление социальной защиты населения Томской области «первой и последней инстанцией, где решаются вопросы социальной защиты» [3]. Само название невольно подталкивало читателя к мысли, что в данном учреждении он решит свои социальные вопросы. Предметом разговора с Л.Е. Эфтимович у «Томского вестника» становится предстоящая реорганизация управления социальной защиты: «Ваша энергичная деятельность... немало способствовала укреплению службы соцзащиты в Томской области», «можно предположить, что переход на другую должность не стал для вас неожиданностью», «очевидно, какие-то наработки уже имеются». Сам тон вопросов изначально дает понять чиновнику, что газета настроена весьма мирно.

Совершенно в другом ключе подается интервью с чиновником на страницах «Красного знамени» [4]. Разговор идет вокруг таких понятий, как «болевы точки», «особые раздражители нашего общественного сознания»

(к которым журналист справедливо относит больных детей, малолетних преступников, детей-сирот), «декларировать заботу и реально помогать – две разные вещи». Подобная постановка вопросов вынуждает чиновника признать высокую социальную остроту многих проблем.

В диалогах с властью «Томский вестник» нередко уходил от непосредственного обсуждения социальных вопросов и предпочитал сосредотачиваться на сугубо административных. Так, в следующем интервью с тем же чиновником, озаглавленном «Детям, старикам, инвалидам поможет «департамент сострадания» газета избегает обсуждения реальных проблем социально незащищенных слоев населения, перенося центр внимания на организационную структуру «департамента сострадания». Журналиста интересует не то, как решаются конкретные проблемы граждан, а сколько отделов в новом департаменте, сколько человек в нем работают, какова структура организации. Безусловно, данные аспекты представляют определенный интерес, но все-таки они являются вторичными. Итог такой беседы выглядит вполне закономерным: «...схема управления видится проработанной достаточно четко» [5]. Таким образом, материалы «Томского вестника» помогают понять, как областная власть понимала социальные проблемы, насколько осознавала их остроту и свою ответственность за их решения.

Анализ социальной проблематики, проводимый томскими газетами, свидетельствует о том, что она в целом отражала социальную картину 1990-х гг. Среди социальных групп больше всего материалов посвящалось детям и молодежи, далее – пожилым и инвалидам. Так, «Красное знамя» в середине 1990-х гг. значительное количество статей посвятило беспризорным детям, сиротам и проживающим в детских домах и их условиям жизни [5–10]. В конце же 1990-х гг. газета чаще обращалась к проблемам профориентации, трудоустройства молодежи, а также к проблемам с выплатами детских пособий [11–17]. Схожая в целом проблематика была и на страницах «Томского вестника», но в материалах этой газеты присутствует и своя специфика. Например, авторы статей больше внимания уделяли проблемам многодетных семей, выплат детских пособий уже с середины 1990-х гг. [18–20]. Как отмечалось выше, в газете содержалось много официальных материалов и документов. Однако и здесь первое место по освещению принадлежало теме беспризорных и брошенных детей, а также «сирот при живых родителях» [21–25]. В конце 1990-х гг. точно так же, как и корреспондентов «Красного знамени», авторов статей «Томского вестника» начинают волновать проблемы трудоустройства молодых людей [26]. Таким образом, с точки зрения двух во многом непохожих и даже противоположных друг другу периодических изданий в течение всего нашего анализа самой серьезной проблемой детей было отсутствие родительского внимания или даже самих родителей. Объясняется это реалиями того времени: даже ответственные родители были заняты элементарным выживанием и не способны были уделять сколько-нибудь значительное внимание детям. Кроме того, шок от реформ выбил многих людей из колеи, направил по пути асоциального образа жизни,

пьянства и т.д. Высокая смертность среди взрослого населения, а также нищенские условия существования обусловили большой приток в детские дома и приюты новых воспитанников. Хотя, как свидетельствуют материалы газет, жизнь сирот в стенах детских домов была не слишком счастливой, судьба многих детей складывалась еще хуже – они становились беспризорниками со всеми прилагающимися к этому «статусу» социальными болезнями.

Вторая совместно обозначенная обоими изданиями проблема молодежи, проявившаяся к концу 1990-х гг., – трудоустройство. Это было во многом связано с тем, что в трудоспособный возраст вступило достаточно многочисленное поколение начала – середины 1980-х гг. рождения. Это способствовало усилению конкуренции на рынке труда и усугубляло многие социальные проблемы Томска.

Проблемы пожилых людей освещались более скупо на страницах обеих газет. В связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне «Красное знамя» опубликовало несколько статей, посвященных жизни ветеранов. При этом традиционная описательно-декларативная форма дополнялась попыткой пробудить совесть (или жалость) власть имущих. Что отрадно, акцент явно переносится с необходимости оказания сугубо экономической помощи на нравственные аспекты социальной ответственности государства перед теми, кто во имя Победы рисковал жизнью, а зачастую и потеряв здоровье («Ветераны просить не привыкли» [27, 28], а большая часть статей посвящена невыплатам пенсий [29–31], пенсионной реформе, а также, в меньшей степени, условиям жизни пожилых людей [32].

«Томский вестник» оправдывал свою репутацию печатного органа власти. Хотя количество статей, описывающих проблемы пожилых людей, достаточно велико, вместе с тем здесь значительно больше встречается материалов, рисующих позитивный образ власти, очерков, свидетельствующих об успехах в сфере заботы о пожилых людях [33–35]. Реже в газете помещались критические статьи, как это было с материалом о задержках выплат пенсий [36].

«Красное знамя» в своих материалах поднимало такие проблемы, которые вряд ли можно найти в «Томском вестнике». К этой информации можно отнести материалы, связанные с пикетами: «Вчера здание областной администрации пикетировали...» [37]. Информация, связанная с протестными выступлениями в адрес местной администрации, в принципе, не появлялась на страницах «Томского вестника». Вместо этого газета предпочитала подавать неискушенному читателю планы и проекты местной администрации по улучшению социальной ситуации: «Томичи должны рождаться и расти здоровыми», а «Льготы будут справедливыми», заявляли с полос газеты мэр Томска и его заместитель [38, 39]. В свою очередь редакция «Красного знамени» пыталась более откровенно смотреть на ситуацию, связанную с льготами. Так, по мнению газеты, «государство виновато перед стариками и их же упрекает льготами» [40]. Деятельность власти в социальной сфере издание, судя по заголовкам материалов, прочно ассоциировало с нисхождением, нежели с профессиональной качественной работой. Одна из тем номера гласила: «Власти кажется, что терпение народа беспредель-

но, если его подкармливать подачками» [41]. Другой номер, посвященный социальным проблемам, получил название «Да не оскудеет рука власти» [42]. Такая риторика, безусловно, наталкивала читателей на мысли об истинных виновниках в социальных проблемах в интерпретации газеты.

Материалов о проблемах и социальной защите инвалидов в «Красном знамени» содержится мало [43, 44]. Судя по публикациям, можно сделать вывод, что главный способ заботы о таких людях – проведение разных акций с целью привлечь внимание общественности на их проблемы. В «Томском вестнике» за эти годы сообщения и статьи об инвалидах появлялись чаще, но в этих материалах преобладали факты об успехах, фестивалях, программах помощи [45–48]. Материалы носили в основном позитивный характер, о проблемах инвалидов газеты писали неохотно [49, 50]. Вообще если судить только по газетным публикациям, можно было бы сделать вывод, что инвалиды – самая благополучная категория клиентов социальной работы в Томской области. Вместе с тем это далеко не так. Пониженное внимание к проблемам людей с ограниченными возможностями здоровья со стороны периодической печати, на наш взгляд, отражало общую господствующую тенденцию в нашем обществе.

Анализ методов и подходов томской прессы в освещении социальной сферы свидетельствует, что публикации «Томского вестника» в массе своей сфокусированы на демонстрации удачных управленческих и законодательных решений, иногда при этом делались попытки подменить их отсутствие видимостью аналитических рассуждений. Что же касается «Красного знамени», то здесь очевидно преобладание демонстрационного подхода, видимо, оставшегося в качестве наследия советского периода (теперь, правда, с противоположенным знаком). Место поиска реального эффективного решения проблемы практически всегда занято её манифестацией. В «краснознаменном» дискурсе ярко выражены элементы прежних коммуникационных моделей – призывы и лозунги, скрывающие истинные причины возникновения социальных проблем, что в целом характерно для отечественных левоопозиционных изданий тех лет. Необходимость объективного скрупулёзного анализа проблемной ситуации игнорируется в пользу политической риторики, принимающей форму апокалипсических настроений, либо же прямых обвинений официальных властей в преступном бездействии или злом умысле.

Вместе с тем можно говорить о специфическом влиянии текущего политического дискурса (местного и центрального) на характер и направленность публикаций, при этом различия между номинально официальными и оппозиционными изданиями видятся нам предельно условными. Определённую роль здесь сыграли такие факторы, как один и тот же, по большому счёту, кадровый журналистский состав в обеих редакциях, прозрачность социальных и политических коммуникаций, известная ограниченность местных информационных ресурсов плюс относительная узость самого информационного пространства. Отсюда вытекает устойчивая тенденция всё большего формального и содержательного сближения «Томского вестника» и «Красного

знамени» по мере стабилизации политической и социально-экономической ситуации.

Среди социальных проблем на первом месте в области, как впрочем и в целом по стране, оказалась проблема невыплат зарплат, пенсий и пособий, здесь же – крайне тяжёлое положение бюджетников (условное обобщающее название темы – «бедность»). Если в период 1995–1996 гг. томская пресса ограничивалась, в основном, информационными публикациями о новых витках инфляции, выплатах/невыплатах и латании бюджетных дыр, то к 1999 г. всё больше становится острых и критических статей (в большей степени это, естественно, относится к «Красному знамени»).

Социальные проблемы области, отразившиеся в публикациях «Томского вестника», распределились следующим образом (по тематической направленности и убыванию частоты встречаемости). Первое место заняла самая жгучая проблема 1990-х гг. – невыплата заработных плат и их низкий размер, оставлявший за чертой бедности более половины населения. Сюда же мы отнесли и трудности бюджетной сферы в целом; второе – проблема безработицы и занятости населения (уже тогда обозначилась неспособность рынка труда «переварить» огромное количество высокообразованных специалистов из томских вузов); на третьем месте закрепились проблемы детей, пенсионеров и инвалидов как самых уязвимых в новых условиях социальных категорий; четвертое место прочно закрепилось за стремительной деградацией медицины, её социальные аспекты при этом, что интересно, особо не рассматривались; на пятом месте оказалась тема устойчивого роста цен и оскудения потребительской корзины; шестое место осталось за униженным положением ветера-

ранов Великой Отечественной войны. Мало того – к ним добавились жертвы чеченской войны; наконец, седьмое место разделили проблемы обеспечения жильём, преступности и Томского Севера.

Репрезентация выделенных тематических групп на страницах «Красного знамени» оказалась несколько отличной. На первом месте также встала проблема зарплат, пенсий и бюджетного коллапса; второе же место с большим отрывом оказалось за детьми, инвалидами, пенсионерами и комплексом проблем семьи; на третьем месте – нищета и незащищённость ветеранов Великой Отечественной войны; на четвертом месте – безработица и занятость населения; на пятом месте расположилась медицина, и здесь, в отличие от «Вестника», основной упор делался на социальную сторону проблемы; инфляция и рост цен – на шестом месте; седьмая позиция совпала с «Вестником» жильё, преступность и т.д.

Таким образом, фактически все социальные проблемы 1995–1999 гг. нашли свое отражение на страницах томской печати. Ее материалы помогают ощутить пульс тяжелейшего социально-экономического кризиса российского общества и государства в контексте повседневности; особенно тяжело приходилось населению российской провинции, к которой относилась и Томская область. Проведенное исследование выявило наличие неурегулированности правового разграничения полномочий органов государственной и муниципальной власти, социальных учреждений в области социальной защиты населения, что в свою очередь снижало эффективность использования финансовых ресурсов для поддержки базовых потребностей наиболее уязвимых социальных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Почетное звание // Томский вестник. 1995. 14 янв.
2. Красное знамя. 1995. 14 февр.
3. Томский вестник. 1995. 5 дек.
4. У государства вина огромная // Красное знамя. 1996. 27 сент.
5. Томский вестник. 1996. 12 марта.
6. Чайковская О. У них нет другого гнезда... // Красное знамя. 1995. 10 марта.
7. Шульбаева А. В ссылке остается со сталинских времен Васюганский детский дом // Красное знамя. 1995. 29 июля.
8. Сиротские гарантии // Красное знамя. 1997. 3 янв.
9. Стасова Л. Они не ангелы, но они – наши дети // Красное знамя. 1997. 11 янв.
10. Михайлова И. Дом для маленьких бродяжек // Красное знамя. 1997. 31 янв.
11. Пособие на ребенка. Что нового? // Красное знамя. 1998. 9 янв.
12. Выплата детских пособий задерживается // Красное знамя. 1998. 6 мая.
13. Уткина Е. Где детские пособия? // Красное знамя. 1999. 19 окт.
14. Романцова Н. Расчет бартером за питание для детей // Красное знамя. 1999. 3 марта.
15. Романцова Н. В детских домах готовятся к выпуску воспитанников // Красное знамя. 1999. 10 марта.
16. Николаева Т. Где заработать подростку? // Красное знамя. 1999. 25 мая.
17. Григорьев Н. Подростки в поисках работы // Красное знамя. 1999. 1 июня.
18. Да не оскудеет рука дающего // Томский вестник. 1995. 11 апр.
19. Деньг не жалко на отдых детей // Томский вестник. 1995. 26 июля.
20. Колмогорова Т. Снова с миру по нитке – на отдых детей // Томский вестник. 1996. 27 февр.
21. Гопте Л. Смерть на обочине жизни // Томский вестник. 1996. 13 янв.
22. Шерстобоева С. Апельсины и конфеты, только мамы ни одной // Томский вестник. 1995. 11 марта.
23. Струкова Ю. Дважды брошенные // Томский вестник. 1996. 28 февр.
24. Зайцев А. Мы всегда будем чувствовать себя виноватыми // Томский вестник. 1998. 19 мая.
25. Шерстобоева С. Тихие ужасы детского дома // Томский вестник. 1999. 27 февр.
26. Поддубная Н. Детские игры во взрослую жизнь // Томский вестник. 1998. 30 сент.
27. Закон «О ветеранах» вступил в силу // Красное знамя. 1995. № 18 марта.
28. Зудов С. Ветераны просить не привыкли // Красное знамя. 1995. 8 августа.
29. Ни зарплат, ни пенсии // Красное знамя. 1995. 26 дек.
30. Дроздова Т. Пенсии: две индексации за квартал // Красное знамя. 1997. 15 окт.
31. Дроздова Т. Почему задерживается выплата пенсий? // Красное знамя. 1998. 30 апр.
32. Федоров В. Спасали ветерана добрые люди // Красное знамя. 1999. 5 янв.

33. *Не велик золотник, да дорого внимание* // Томский вестник. 1996. 6 янв.
34. *Ветеранам – медали имени великого полководца* // Томский вестник. 1996. 13 мая.
35. *Смирнов С. Милосердие здесь... На грешной земле* // Томский вестник. 1999. 29 июня.
36. *Счастливая Н. Преданная старость* // Томский вестник. 1998. 24 окт.
37. *Красное знамя*. 1997. 1 окт.
38. *Томский вестник*. 1998. 23 мая.
39. *Томский вестник*. 1998. 26 мая.
40. *Красное знамя*. 1998. 3 июня.
41. *Красное знамя*. 1998. 4 июня.
42. *Красное знамя*. 1998. 15 янв.
43. *Об инвалидах замолвили слово* // Красное знамя. 1997. 10 янв.
44. *Жбанкова А. Преодолей себя* // Красное знамя. 1997. 31 окт.
45. *Мосина С. За помощью – к Вале* // Томский вестник. 1995. 8 февр.
46. *Тереценко Ю. Почувствовать доброту* // Томский вестник. 1996. 25 мая.
47. *Добров А. Открылась смена для детей-инвалидов* // Томский вестник. 1998. 1 августа.
48. *Инвалидам поможет власть* // Томский вестник. 1999. 17 февр.
49. *Струкова Ю. Спит ребенок... Он не виноват* // Томский вестник. 1997. 4 марта.
50. *Верютин В. Лестница без перил* // Томский вестник. 1998. 15 мая.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 мая 2010 г.